

[Л.1]

Стенограмма беседы с тов. Рывьюком Владимиром Ильичом.

Беседу проводил старший научный рабочий Комиссии по истории Отечественной войны на Украине при АН УССР т. Марковский М.Ю.

Стенографировала Вилькова Ж.Б.

г. Львов, 4.VI.1946 г.

Родился 1888 году в с. Перерисль Станиславской области в крестьянской семье. По национальности украинец. Имею законченное высшее юридическое образование. Сейчас работаю заведующим плановым сектором Львовского Облздравотдела и одновременно работаю как старший преподаватель на юридическом факультете Львовского университета.

При немцах мне приходилось часто выезжать за Львова и таким образом я имел возможность узнать, как относились немецкие власти к крестьянскому населению.

В 1941 г. накануне жатвы в Галиции, в западных областях, а особенно в Прикарпатье были очень большие паводки после сильных дождей, такие, которые старые люди не помнят. В результате этого паводка было уничтожено много земледелия, и население горных и подгорных районов формально голодало. Для спасения жизни целые толпы людей оставляли свое место обитания и шли на Подолье в поисках хлеба. Немецкие власти не только им ничем не помогали, но наоборот, затрудняли им путь в привозе добытого хлеба. Железные дороги и железнодорожные станции были обставлены немецкими служаками, которые очень ревностно проводили ревизии у всех путников и отбирали любую пищу, которую путники [Л.2] перевозили.

Я видел даже такие случаи, где бедные, ободранные, крайне нуждающиеся, которые возили по несколько килограммов всякого зерна, вместе смешанного, которое только очень бедные люди использовали таким способом, что из него мололи муку, и никто такой муки не продавал и не покупал. Но немцы и это *смешанное зерно* отбирали, а когда я ~~их~~ спросил *людей*, для чего ~~они~~ *немцы* это отбирают и как используют это ~~муку~~ смешанное зерно, то узнал, что они это зерно продавали тем, кто кормит птицу или другое животное. Таким способом немцы спекулировали даже на бедном и голодном населении.

Мерзкое впечатление производили на железнодорожных станциях эти картины, когда на станцию заезжал поезд. Такой поезд обступали немцы, чтобы не дай бог какой-то путешественник не убежал. Немцы ставили всех их в одну длинную очередь и по одному пропускали через вокзал, где проводили очень строгую ревизию, ища ~~продукты и делали подробный обыск. Когда находили у~~ ~~кого-то~~ средства пищи не только в узлах, но также и в карманах. Отбирали все: и зерно, о котором упомянуто, и молоко, и печеный хлеб, который очень часто предназначался, чтобы его завезти в город для какого-то больного в больнице или

чтобы тот же путник, который едет, мог прокормиться в городе тем хлебом. Специально жадно бросались на всякие толщи (масло и сало), казалось, будто они этого никогда не видели. А так в действительности и не было, потому что они это реквизировали в большом количестве у населения, и только их прожорливой алчностью можно было признать это явление.

В этой работе по железнодорожным станциям очень тщательно помогали немцам поляки со Шлеська (шльонзаки), которых немцы [Л.3] с собой привезли и которые вокруг них несли службу охраны железной дороги (баншук). Эти шльонзаки очень издевались над местным населением, нанося им при каждой возможности побои нагайками, и это было не только при ревизии путников, но и тогда, когда надо было встать в длинную очередь, чтобы получить билет на железную дорогу.

Немцы решили во Львове создать юридический институт. Даже были намечены кандидатуры, которые будут преподавать, назначили срок, когда преподаватели должны были начать свою работу. Но однажды немцы сказали, что этот институт не будет открыт по причине отсутствия помещения.

Когда началась война между немцами и Советским Союзом, в г. Львов появились первые группы пленных советских бойцов. Способ обращения с советскими пленными бойцами произвел на меня впечатление хуже некуда.

Я еще хорошо помню, как в 1914 году в августе в начале войны между царской Россией и Австрией, через Львов вели пленных российских солдат. Медленной походкой они шли через Львов с небольшой стражей австрийских солдат. Местные люди свободно подавали им папиросы и хлеб, а австрийские солдаты, конвоировавшие пленных, в этом нисколько не препятствовали. Этих русских пленных заводили в казармы, где их размещали. Пленных офицеров царской России я видел на главном вокзале, где их австрийские офицеры трактовали как своих гостей и в лучших залах этого вокзала при накрытых белыми скатертями столах принимали их обедом.

С 1914-1941 года прошло много лет. Казалось бы, что за то время культура ступила значительно вперед и люди будут более человечные. Кто бы, однако, так думал, то глубоко ошибся бы, если бы увидел, как немецкие солдаты обращались с советскими пленными бойцами. [Л.4] Истощенных, оборванных, раненых гнали немцы как скот по улицам города советских пленных, и горькая участь была того, кто бы решился дать пленному кусок хлеба или папиросу: грубая палка немецкого конвоира сейчас же была на голове пленного и на голове того, кто хотел что-то пленному дать.

Во время одного такого путешествия в свое родное село я узнал, как немцы однажды ранним утром окружили все село Переросль, собрали всех мужчин в одно место, из них выбрали почти двадцать человек, забрали их на автомашину и вывезли их в Освенцим. Там почти все умерли, только несколько молодых выдержали эту каторгу.

Ни одно слова о расследовании вины этих людей никто не слышал, значит попали они на основании какого-то доноса и этого доноса, видимо, так никто и не проверил. Эти люди были исключительно украинцы, лучшие люди села.

Между Карпатами и Днестром, Станиславом и Дрогобычем стояли венгерские войска, которые в очень ужасный способ грабили местное население. Забирали скот преимущественно ночью, как обычные разбойники, бандиты. Но были также случаи, когда мадьяры грабили и днем.

И как раз во время одного своего путешествия я обратился к местному коменданту, немцу-австрийцу, чтобы получить пропуск на дальнейшую дорогу. И он рассказал мне, какое у него в тот же день было приключение со своими союзниками-венграми. Мадьяры, которые находились в этом селе, на лошадях гонялись по лесу за скотом, чтоб его отобрать у крестьян. А этот комендант на жалобу крестьян должен был реагировать, также сесть на коня и со своим взводом войск отгонять союзников-мадьяр от крестьянских коров. [Л.5] Крестьяне из того же села рассказывали, что эти немецкие союзники-мадьяры были очень отважные только по отношению к невооруженным крестьянам, но когда эти мадьяры, даже если бы их было много, увидели одного или двух советских бойцов, бежали как зайцы.

[подпись]

(В. Ривьюк)

[подпись]